

Бушевала метель.

Ветер был таким сильным, что стоять на ногах было почти невозможно. Я давно перестал чувствовать руки и ноги, а каждый вдох будто омывал лёгкие льдом.

Дорога, по которой я шёл, была колючим путём изо льда.

Ветер, словно вобравший в себя весь холод мира, рвал и свистел. С каждым шагом острый иней резал кожу, а кровь, вытекающая из ран, превращалась в ярко-красные кристаллы, рассыпаясь в буре.

И всё же я продолжал идти, прикладывая все свои жалкие остатки сил.

Я не мог остановиться здесь, потому что в конце этого проклятого пути меня ждал мой же эспер.

— Василий Каиров!

Я закричал его имя изо всех сил, обращаясь к едва заметной фигуре вдалеке.

Это был эспер, заточивший сам себя в огромной ледяной глыбе. С началом его буйства всё вокруг в одно мгновение превращалось в лёд.

Даже монстры не могли к нему приблизиться — они замерзли на месте. И всё же, раз уж я, его проводник, был жив, значит, где-то в глубине Василия ещё оставалось сознание.

Я стиснул зубы и заставил себя сделать ещё один шаг вперёд.

Василий Сергеевич Каиров.

Русский эспер S-класса, обладатель ледяной способности. С первого же дня, как его пригласили в Корею, он установил чудовищный рекорд, в одиночку зачищая десятки открытых врат. В условиях, когда количество врат стремительно росло и грозило стать катастрофой, люди называли его спасителем, видели в нём луч надежды.

Но реальность была иной.

Василий был хладнокровным человеком, чьи чувства давно обратились в лёд. Его постоянно окружали трупы, а места, где он появлялся, пахли кровью. Лёд, создаваемый его пальцами, разрушал всё без разбора.

Он устранял любое препятствие на пути. Мирных жителей, эсперов, даже сотрудников ассоциации. Лишь по моим подсчётам, от его рук погибло с десятков невинных людей.

Единственной причиной, по которой я до сих пор выживал рядом с ним, было, вероятно, то, что я один мог выдерживать и успокаивать его силу. Но для него я был всего лишь одноразовым инструментом. Дешёвой расходной деталью, которая однажды сломается.

Наверное, поэтому он всегда тащил меня с собой во врата. Он всовывал оружие в мои руки и заставлял сражаться с монстрами, а после рейдов принуждал к безжалостному проводничеству. Сколько бы я ни отказывался, ни убегал, ни сопротивлялся — итог всегда был один: поражение.

Я не понимал его, и он не понимал меня. Мы никогда не поймём друг друга и всю жизнь будем

лишь ненавидеть. Я был в этом уверен.

Как обычно, сегодня я сопровождал его во время очередной зачистки врат, напрягаясь до предела.

Атмосфера была холоднее, чем обычно. Нетрудно было догадаться, отчего его настроение испортилось. Всё потому, что я сообщил: после этих врат уйду от него.

Василий отмахнулся от моих слов, как от глупости, но в глубине души наверняка вспоминал все мои прошлые попытки расторгнуть контракт. Возможно, поэтому лёд, которым он атаковал монстров, был сегодня особенно яростным.

Как обычно, Василий заморозил всё пространство врат в одно мгновение и в конце концов победил босса, сидевшего на самом нижнем уровне. Я еле держался на ногах, выбившись из сил в сражениях с монстрами.

— ...Квон Гидам, проводник.

Издали раздался его голос. Он звучал ещё холоднее, чем обычно.

— Ты и правда собираешься перестать быть моим проводником?

Вместо ответа я медленно поднял голову и посмотрел на него. По моему молчанию Василий понял всё и тихо пробормотал:

— Понятно. Вот как...

После этих слов он замолчал. Его волны начали неустойчиво колебаться. Когда я понял, что что-то не так, его буйство уже началось.

— Угх...!

Чем ближе я подходил к Василию, тем яростнее становилась буря.

С началом его буйства разразилась метель, способная заморозить весь мир. Хорошо ещё, что мы находились внутри врат. Не будь они изолированы от реальности, вся Земля оказалась бы во льду.

Я с трудом дотянулся до него и рухнул на колени. Я больше не мог выдерживать усиливавшийся холод, словно всё тело утратило чувствительность.

Но я не мог сдаться, пройдя такой путь. Я из последних сил вытянул руку вперёд.

Тук. Кончики пальцев коснулись льда.

«...Интересно, можно ли вести через лёд? Я ничего не чувствую».

Я поднял голову.

Если ведение работает, возможно, Василий придёт в себя. С этой слабой надеждой я смотрел на него, но тот, кто был заточён во льду, не открывал глаз.

— Ха... ха-ха...

С отчаянием сорвался смех. Мои пальцы уже примёрзли ко льду, казалось будто не желал отпускать. Ноги уже заковали, они не двигались, а онемевшие руки перестали ощущать холод.

Моё тело замерзло быстро. От кончиков пальцев лёд пополз по руке, затем к груди. Проникающий в лёгкие холод душил меня. Кровеносные сосуды замерзли, сердце постепенно замедляло свой ритм.

Зрение мутнело. Тело не слушалось. Казалось, время остановилось, а мир замер.

— Василий...

В угасающем сознании я подумал:

Если бы я мог вернуться в прошлое, я бы никогда больше не стал проводником этого ублюдка.

— Хнгх!

Я резко вдохнул и распахнул глаза.

Придя в сознание, первым делом я проверил своё тело. Я отчётливо чувствовал руки и ноги, ещё недавно замёрзшие. Метель исчезла, холод пропал. При вдохе лёгкие наполнял тёплый воздух.

Было тепло. Словно пришла весна.

«Где я?..»

Оставаясь лежать на животе, я осторожно поднял голову.

— А...

Несмотря на напряжение и настороженность, передо мной оказалась знакомая студия. Чувство облегчения и пустоты накрыло меня, силы покинули тело. Но вскоре я ощутил что-то неладное.

Когда я успел выбраться из врат? Спасаться было невозможно.

А... это ведь квартира, в которой я жил до пробуждения как проводник.

— Бип-бип-бип.

Когда напряжение спало, рядом раздался громкий сигнал. То, что я принял за тревогу, оказалось будильником смартфона.

Я взял его, чтобы выключить мешающий звук, и сразу заметил странность. Это была модель телефона, которой я пользовался много лет назад. А на экране блокировки высветилась дата...

— Шесть лет назад?

Я машинально нахмурился.

И тут до меня дошло. Это сон. Проснуться в старой квартире, из которой я давно съехал, телефон, превратившийся в прежнюю модель, странная дата на экране — всё это галлюцинация умирающего.

Наверное, это из-за желания, которое я загадал перед потерей сознания. Люди называют такие моменты «жизнь проносится перед глазами». Осознав это, я почувствовал, как силы окончательно покидают меня.

— Ха-ха...

Глухой смех вырвался сам. Даже если я поклялся никогда больше не становиться проводником Василия, ничего не изменится, если я веду себя иначе во сне.

Я умру вместе с Василием внутри этих врат. Как только я умру в реальности, этот сон закончится сам собой, а моей семье придётся хоронить пустой гроб, так и не найдя тело.

— Вот так я и умираю...

Пробормотал я, проводя дрожащей рукой по лицу.

Ха, жизнь у меня действительно жалкая. Так страдать и умереть только потому, что меня связали с безумцем вроде него.

До пробуждения как проводник я и представить не мог, что моя жизнь сложится так. Я был обычным двадцатилетним корейским парнем, только поступившим в университет. Знал бы я, чем всё обернётся после пробуждения, сделал бы что угодно, лишь бы не встретить Василия.

— Сейчас уже нет смысла сожалеть.

Я уже был личным проводником Василия и умирал внутри врат.

Я всегда знал, что однажды погибну из-за этого ублюдка. Василий был безумцем, который настаивал, чтобы проводник шёл с ним во врата, а я был единственным, кто действительно следовал за ним внутрь. Я до сих пор помню ужас в глазах людей, когда мы входили во врата.

— Но этот сон слишком уж реалистичный...

Лёжа на кровати, я оглядел комнату. Разбросанное бельё, наполовину убранная кухня, даже старые пижамы, которые я носил.

«...»

Это действительно странно.

Я резко сел.

Как бы реалистичен ни был сон, может ли он быть настолько настоящим? Все вещи стояли точно там, где были раньше, и чувства были слишком острыми. Когда я ущипнул себя за щёку, я почувствовал боль.

Неужели... я и правда вернулся в прошлое?

С определённого момента врата начали появляться по всему миру. Эсперы пробуждали особые способности, а проводники помогали им не терять контроль. Научно необъяснимые явления стали привычными, так что это было не так уж невозможно.

Я нахмурился, задумавшись. Как бы ни сошёл с ума мир, никто никогда не заявлял о возвращении в прошлое. За годы нахождения подолы Василия я узнал о многих секретах даже

государственной важности — я был в этом уверен. Но что если я первый, кто пережил подобный откат?

И было во мне кое-что, чего не испытывал никто другой.

Я был первым проводником, который умер внутри врат.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

<http://bllate.org/book/14737/1315828>